

Глава 37 Я Разрушил семью Шэнь?

В тот момент, когда Шэнь Нинхуа вошла в дверь, подошла медсестра Цинь с группой людей. Усвоив два урока, на этот раз они не решились на открытую агрессию. Сестра Цинь шагнула вперед. Она склонила голову, опустила глаза и сказала: "Приветствую тебя, Первая Юная Леди. Хозяин и госпожа оба находятся во дворе Старой Леди. Они послали меня отвезти тебя туда."

Взгляд Шэнь Нинхуа скользнул по мрачному лицу медсестры Цинь, и она в глубине души холодно усмехнулась. Итак, они собирались объединиться и допросить ее. "Показывай дорогу".

Веки медсестры Цинь дрогнули, когда она посторонилась и уступила дорогу Шэнь Нинхуа, проходившей мимо. Она подала знак людям позади чтобы те перекрыли путь к отступлению. Но Шэнь Нинхуа было все равно. Она вообще не собиралась уходить. И даже если бы Шэнь Донг не искал ее, то она бы искала их.

Шэнь Сюаньхуа оттолкнул медсестру Цинь в сторону и последовал за Шэнь Нинхуа. "Старшая сестра, у тебя был сильный стресс. Тебе лучше вернуться и хорошенько отдохнуть. Я доложу бабушке." Хотя он не был хорошо знаком с ситуацией в семье Шэнь, он также слышал, что мадам Чжао не любила Шэнь Нинхуа. Определенно, это было не самое верное решение просить ее прийти в такое время.

Шэнь Нинхуа улыбнулась и сказала: "Бабушка, отец и мать спрашивали обо мне, а какой смысл тебе туда идти? Я думаю, что новости о происшествии на реке Хуаньхуа стали известны дома. Твоя мать, должно быть, волнуется. Быстро возвращайся к ней, чтобы она успокоилась".

"В этом нет необходимости. Как только я появлюсь у бабушки, мама скоро узнает. Она тоже обязательно придет." В этом случае, если бы старший дядя и старшая тетя приняли бы строить козни старшей сестре, то помощь его матери была бы не лишней.

Увидев это доброе отношение к себе от брата, Шэнь Нинхуа улыбнулась, но промолчала. Выражение лица сестры Цинь стало еще хуже. Госпожа Су и Первая леди не ладили друг с другом. Если бы госпожа Су поддержала Шэнь Нинхуа из-за Шэнь Сюаньхуа, то Первая леди потеряла бы свои преимущества и инициативу.

Как только Шэнь Нинхуа вошла в дверь, госпожа Чжао спросила ее: "Шэнь Нинхуа, где Линхань?"

"Приветствую вас, бабушка, папа, мама".

Увидев ее неторопливые движения, мадам Чжао внезапно встала и спросила: "Я задала вопрос. Почему Линхань не вернулась с тобой?"

Шэнь Нинхуа подняла глаза на Старую леди Сяо и Шэнь Дуна. Видя, что у них обоих не было намерения позволить ей разговаривать в спокойном и дружеском тоне, она больше не ждала. Выпрямившись она произнесла: "Второй принц пригласил Линхань во Дворец. Вас должны были известить."

"Ты, злой дух, если бы не ты, Лихань была бы в безопасности! Хватайте ее, гоните прочь!" Шэнь Линхань была самой любимой дочерью мадам Чжао. Теперь, когда та оскорбила королевскую семью, как могла госпожа Чжао удержаться от ярости?

Глаза Шэнь Нинхуа стали холодными. Она посмотрела на Шен Дуна своим пронзительным

взглядом. "Отец, я сделала что-нибудь настолько ужасное, что мама приказала слугам выгнать меня? Хотя я не была рождена от нее, я с вами в кровном родстве. Почему я должна брать вину на себя, когда что-то случается с Шень Линхань? Когда она сделала что-то не так, почему я, ее старшая сестра, должна быть козлом отпущения и нести ответственность за последствия?"

По какой-то неизвестной причине, когда Шэнь Дун посмотрел в глаза Шэнь Нинхуа, он внезапно почувствовал, что не может выплеснуть гнев, накопившийся в его сердце. Эхо вины слабо зазвучало в его сердце, как будто он внезапно понял, что эта девушка тоже была его родной кровью.

Госпожа Чжао не заметила перемены эмоций Шэнь Дуна. Услышав слова Шэнь Нинхуа, она горько усмехнулась: "Как тебя можно сравнивать с Линхань? Линхань - одна самая прекрасная девочка, но ты - сущее проклятие, которое убило свою мать при твоём рождении. С твоим появлением, в доме начали происходить ужасные вещи!"

Шэнь Нинхуа громко рассмеялась. "Мама, твои слова несправедливы. Я что-то плохое сделала хоть раз, после моего возвращения домой? Нет! Я вышила ширму для своего отца и переписала Священные Писания для своей бабушки. Я видела ваше предвзятое отношение ко мне, но я никогда не жаловалась и была почтительна с вами. Если бы Шень Линхань не подставлял меня неоднократно, у семьи Шень вообще не было бы никаких проблем. Эти неприятности приносит в дом она сама!"

"Чушь! Если ты ничего не делала, зачем Лингхань тебя подставлять?" Мадам Чжао яростно стучала кулаком по столу, яростно выкрикивая свои обвинения.

"Мама, ты думаешь, я несу чушь и у меня нет доказательств? В прошлый раз, когда в вино добавили яд, сестра Чжоу не могла говорить, но она не умерла, она была жива! Хотя она не могла говорить, она могла писать. И если бы я не хотела сохранить мир в нашей семье, я бы передала признание сестры Чжоу стражникам.

А сейчас? Сейчас ее обвинение еще более необъяснимо. Падающее пламя в небе вызвало панику. Я сама была сильно испугана, но моя сестра придумала зачем-то придумала историю, чтобы обвинить меня. И эта история в высшей степени нелепа!" Увидев внезапно побледневшее лицо госпожи Чжао, Шэнь Нинхуа усмехнулась. Неужели мадам Чжао думала, что все ее обвинения сильны и безупречны?

Мадам Чжао запаниковала. Чтобы избежать подозрений, она тайно предупредила Лян Юя, чтобы он внимательно следил за медсестрой Чжоу и никому не позволял приближаться к его матери. Она планировала, чтобы медсестра Чжоу умерла от "болезни" через некоторое время. Когда Шэнь Нинхуа успела встретиться с медсестрой Чжоу?

"Ты..."

Шэнь Нинхуа вздохнула и посмотрела на Шэнь Дуна своими глубокими глазами. "Отец, моя мать скончалась, когда родила меня. В глубине души я чувствую себя крайне виноватой. У меня нет другого способа отплатить, кроме как жить лучшей жизнью, чтобы утешить ее дух на небесах. Если люди обвиняют меня в том, что я приношу несчастье своей матери, я готова принять это обвинение. Но если люди скажут, что я разрушил семью Шень, я этого не признаю! Отец, ты знаешь, почему мою сестру пригласили во Дворец?"

"Почему?" Реакция мадам Чжао была слишком острой, и Шэнь Дун в глубине души был недоволен этим. Теперь, когда он услышал слова Шэнь Нинхуа, в его сердце постепенно появилось дурное предчувствие.

Шэнь Нинхуа холодно улыбнулась. "Потому что она сказала, что я пыталась убить принца!"

«Что?» Шэнь Дон резко встал, отчего стул позади него опрокинулся и с грохотом упал на каменные плиты пола.

Мадам Чжао тоже была ошеломлена. Она только слышала, что Шэнь Линхань внезапно привели во Дворец из-за ее конфликта с Шэнь Нинхуа, но причину она не знала.

Шэнь Нинхуа горько улыбнулась и сказала: "Какой храброй и безрассудной вы бы не считали меня, но я бы не осмелилась убить принца. Это преступление, в котором может быть замешана вся семья и ее родственники! У меня нет ни намерения, ни возможности совершить такое преступление. Моя сестра неоднократно подчеркивала, что у меня были злые намерения. Если бы Второй Принц и Пятый Принц не были благоразумны, я боюсь, что мы все сейчас были бы заключены в тюрьму. Как мы можем спорить друг с другом в такой непростой ситуации?"

Старая леди Сяо внезапно постучала по стулу, и ее лицо стало мрачным. "Я только думала, что Линхань была маленькой избалованной девочкой, но я не ожидала, что она окажется такой безмозглой! Хочет ли она, чтобы семья Шэнь была похоронена вместе с ней? Чжао, посмотри, как хорошо ты воспитал свою дочь!"

Столкнувшись лицом к лицу со Старой Леди и взглядом Шэнь Дуна, госпожа Чжао внезапно опустилась на колени и сказала: "Нет, у Линхань не было бы таких мыслей".

Старушке Сяо сейчас было на нее наплевать. Она посмотрела на Шэнь Дуна с серьезным выражением лица: "Это дело должно быть улажено должным образом. Вы - премьер-министр. Чем вы могущественнее, тем осторожнее вам следует быть. Слова Его Величества определяют жизнь и смерть всех людей в мире. Наша семья Шэнь не должна быть похоронена вместе с Шэнь Линхань."

Глаза Шэнь Дуна дрогнули. Было ясно, что Старая Леди хотела, чтобы он бросил эту дочь. Тем не менее, Он потратил огромные усилия на воспитание и образование Шэнь Линхань. Она имела прекрасные перспективы в обществе и пользовалась поддержкой семьи Чжао. Было бы жаль бросить ее.

Старая леди Сяо поняла его беспокойство и разозлилась еще больше. "Даже если вы дадите ей в руки все сокровища мира, она не удержит их, потому что она - безмозглая девчонка! Ей было бы лучше просто жить простой жизнью". Если бы Шэнь Линхань действительно вошла в гарем, то судя по ее нынешнему поведению, она, вероятно, была бы убита вскоре после этого. Вместо того, чтобы ожидать от нее выгоды, от нее будут сплошные неприятности у семьи Шэнь.

Госпожа Чжао серьезно посмотрела на Шэнь Дуна: "Линхань просто немного растерялась. Она хороший ребенок. Ты же видишь как она растет и взрослеет. Она искусна в игре на цитре, шахматах, каллиграфии, живописи, поэзии и священных писаниях. Когда она тебя подводила? На этот раз кто-то, должно быть, подставил ее. Если ты откажешься от нее, насколько грустно будет Сюанье, когда он вернется?"

Шэнь Сюанье? Сердце Шэнь Дуна подпрыгнуло. По сравнению с его ожиданиями от Шэнь Линхань, его ожидания от Шэнь Сюанье, его первого сына, были действительно высоки.

Видя, что Шэнь Дун медленно подавляет свои эмоции, госпожа Чжао с облегчением вздохнула. До тех пор, пока мастер все еще заботился о Сюанье, у Линхань все еще был шанс.

"Учитель, Линхань всегда была послушной и разумной. Это не в ее манере внезапно

произносить такие странные и опасные слова, как убийство принца. Ее подставили?"

Шэнь Дун посмотрел на Шэнь Нинхуа. Долгое время в его глазах была борьба. Затем он ответил на вопрос госпожи Чжао: "Я немедленно отправлюсь во Дворец. Мы поговорим об этом, когда я вернусь. Нинхуа, ты сначала возвращайся во двор Иньюэ. Не покидай дом без моего разрешения."

"Да, отец". Она была наказана, так что хорошо, что ей не пришлось иметь дело с этими людьми.

Шэнь Сюаньхуа не был уверен в безопасности и хотел еще сильнее защитить ее, но Шэнь Нинхуа остановила его взглядом.

Старая леди Сяо холодно фыркнула, и Сюэ Чжу помог ей спуститься, чтобы отдохнуть. Шэнь Нинхуа тоже ушел вместе с Цин Цюэ и Хун Лин.

Как только они вышли из двора Сонгтао, Шэнь Нинхуа посмотрел на Шэнь Сюаньхуа, который был очень возмущен, и сказала: "Поторопись, возвращайся домой. Тетя, должно быть, сейчас беспокоится о тебе."

"Старшая сестра, ты не виновата в этом..."

"Уже хорошо, что все так закончилось. Не волнуйся, я не позволю себя обидеть. Поторопись и возвращайся. Не заставляй тетю ждать и не заставляй ее беспокоиться о тебе."

"Хорошо, хорошо". Шэнь Сюаньхуа опустил голову и с несчастным видом пошел прочь.

Шэнь Нинхуа усмехнулась. Она обернулась, чтобы посмотреть на двор Сонгтао, и ее улыбка стала еще шире.

В коридоре медсестра Цинь помогла госпоже Чжао подняться и они встретились взглядами. Глаза мадам Чжао были похожи на отравленные острые стрелы. "Сестра Цинь, должно быть, это эта дрянь все это спланировала. Она хочет отомстить мне! Как ты думаешь, она узнала, что тогда произошло?"

"Мадам, кроме вас, единственный человек, который знает о том происшествии тогда, - это я. Я действительно предана тебе. Мадам, пожалуйста, доверьтесь мне."

Мадам Чжао позволила медсестре Цинь некоторое время стоять на коленях на земле, прежде чем сказала: "Конечно, я вам доверяю, но мы не можем быть абсолютно спокойны. Я полагаю, что Шэнь Нинхуа что-нибудь узнает. Лучше избавиться от нее как можно скорее."

"Мадам, Шэнь Нинхуа не так проста. Если у нас не будет идеального плана, боюсь, мы не добьемся успеха", с беспокойством проговорила сестра Цинь.

Выражение лица мадам Чжао потемнело. "Ты права, мне нужно подумать об этом. Кстати, Сюань говорил в своем последнем письме, что скоро вернется?"

"Да, Первый Молодой Мастер сказал, что он обязательно вернется, чтобы отпраздновать день рождения Старой Леди".

"Это хорошо. Давайте составим хороший план и превратим счастливое событие в похороны!"

Медсестра Цинь была шокирована: "Мадам, вы..."

Госпожа Чжао холодно улыбнулась: "Ради Линхань и Сюанье я бы ни в коем случае не позволю Шэнь Нинхуа продолжать так себя вести".

"Да..."

<http://tl.rulate.ru/book/33993/1998221>